

Научная статья

УДК 292.11+821.14'02

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-19-30

Скальные святилища Аполлона в южной Писидии: традиционные и «авторское»

Елена Владимировна Приходько

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Москва, Россия

aristonica@list.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4843-6967>

Аннотация

В южной Писидии известно три votivных святилища Аполлона I–III вв.: в Перминунте, около Педнелисса и рядом с Коджаалилер. Все они следовали принципам оформления votivных святилищ, распространенных в горах Тавра. Но во II в. житель Адад по имени Леонтиан основал в Йязылы каньоне свое «авторское» святилище с вырезанными на скале стихами, содержащими наставления в стоической философии, и принес в дар Аполлону свой дорожный посох как символ отказа от опоры на все материальное и достижения внутренней свободы, о которой учил Эпиктет. Проводя сопоставительное описание этих святилищ, автор показывает, как в русле традиции создания votivных святилищ возникла идея основания «авторского» святилища и как в нем была переосмыслена суть и самого votivного святилища, и приносимого дара.

Ключевые слова

Аполлон, скальное святилище, votivная стела, Писидия, Перминунт, Педнелисс, Коджаалилер, Йязылы каньон, Леонтиан, Эпиктет

Для цитирования

Приходько Е. В. Скальные святилища Аполлона в южной Писидии: традиционные и «авторское» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 1: История. С. 19–30. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-19-30

Rock Sanctuaries of Apollo in Southern Pisidia: Traditional and “Author’s”

Elena V. Prikhodko

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation

aristonica@list.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4843-6967>

Abstract

Most rock sanctuaries founded in the mountains of Taurus in the 1st – 3rd century AD had a votive character. These sanctuaries belonged to different deities. In southern Pisidia, three traditional rock sanctuaries of Apollo are known: in Perminus, near the city of Pednelissos, and near the ancient city, whose ruins are located near Kocaaliler. The iconography of Apollo in these sanctuaries differs from the image of a naked god familiar to the Greeks. On the votive stelae from Perminus, Apollo is represented as a rider-god, and in two other sanctuaries the image of the god reproduces the basic principles of the idea of the local god of the Pamphylian city of Side, the so-called Apollo Sidetes. But in the 2nd half of the 2nd century AD, a resident of the city of Adada named Leontianos founded near the road in Yazılı kanyon his “author’s” sanctuary. Based on the traditional votive principle, Leontianos carved on the rock his own

© Приходько Е. В., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 1: История. С. 19–30

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 1: History, pp. 19–30

verses containing hortations in Stoic philosophy and presented his walking stick as a gift to Apollo. This walking stick symbolized the rejection of reliance on everything material and the achievement of inner freedom, which was taught by Epictetus. The author provides a comparative description of these sanctuaries and points out how the idea of erecting an “author’s” sanctuary arose from the tradition of founding votive sanctuaries and how this new sanctuary differed from the traditional ones.

Keywords

Apollo, rock sanctuary, votive stele, Pisidia, Perminus, Pednelissos, Kocaaliler, Yazılı kanyon, Leontianos, Epictetus

For citation

Prikhodko E. V. Rock Sanctuaries of Apollo in Southern Pisidia: Traditional and “Author’s”. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 1: History, pp. 19–30. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-1-19-30

Почитание Аполлона в Малой Азии в период Римской империи насчитывало уже не одно столетие. Жители крупных городов имели возможность обращаться к богу с молитвой и выражать ему свое благоговение в прославленных святилищах: в Дидимах возле Милета, в Кларосе у Колофона, в Летооне недалеко от Ксанфа, в Суре рядом с Мирами, в Патарах, Сиде, Сагалассе, Гиераполе и т. д. В некоторых из этих святилищ у Аполлона был свой вещий дух оракул, через которого бог посылал просителям наставления и откровения. Жители небольших горных городков и сельской местности тоже стремились создать на своей территории места особого поклонения богу и, следуя переданной от предков традиции, устраивали скальные святилища под открытым небом. О четырех таких святилищах, сохранившихся на землях Писидии, и пойдет речь в данной работе.

По отдельности эти святилища уже были представлены в научной литературе, но полноценного их сравнения, особенно с привлечением к рассмотрению необычного святилища из Йазылы каньона, предпринято не было. Поэтому перед нами будет стоять весьма актуальная задача – давая наиболее полное описание каждого святилища, проследить традиционные (но при этом малоазийские) черты в оформлении этих святилищ и понять, каким образом эта вековая традиция, с одной стороны, создала почву для возникновения идеи «авторского» святилища, а с другой – допустила реализацию этого проекта, противоречащего ее собственным принципам.

Большинство скальных святилищ в горах Тавра по своему типу были вотивными. Первоначально некий человек, выбрав подходящее место, вырезал на скале рельефное изображение божества или вырубал в скале нишу и помещал туда стелу с изображением бога, а затем по возможности делал рядом короткую надпись, где указывал свое имя и имя бога, которому он принес обет. Возле первого обетного дара вскоре появлялся второй, потом третий, рядом ставились вотивные алтари, и святилище постепенно росло. В Писидии, Ликии и Кибиратиде были обнаружены скальные святилища разных богов: среди них анатолийский бог-всадник Какасб и Геракл, местнотимые боги Масес и Сумендис, Диоскуры и Арес, нимфы и Аполлон. О подобных святилищах нет упоминаний в античной литературе, и сам факт их существования устанавливается обычно в результате работы научных экспедиций.

Святилище Аполлона в Перминунте

Первое скальное святилище Аполлона из тех, о которых пойдет речь, находится на высокогорном плато возле современной деревни Кызылджаагач. В древности это местечко называлось Перминунт¹, принадлежало, вероятно, городу Комамы. Святилище устроено на краю обширного скального массива, поднимающегося над горной равниной к северу от деревни,

¹ Форма винительного падежа этого топонима *Περμινούντα* зафиксирована в надписи IGSK 57, 104a, что говорит об основе на -ντ, в именительном падеже *Περμινούς*. Однако название жителей этого места в родительном падеже выглядело, согласно надписям IGSK 57, 94–96, как *Περμινουνδέων*, т. е. в результате озвончения имело основу на -νδ. Поскольку в древнегреческой топонимике был распространен именно вариант с основой на -ντ (например, *Πεσσινούς*, *Αμαθούς*, *Έλκοῦς*), то мы предпочли при переводе этого топонима на русский язык выбрать вариант *Перминунт* и этникон *перминунты*.

и обращено на запад. Его создатели использовали окруженное скалами чуть более чем с трех сторон естественное ровное пространство шириной около 40 м, скальное основание которого было выше уровня равнины. Они грубо обработали вертикальную поверхность невысокого восточного уступа и вырубili перед ним террасу, а также ниже ровную почти прямоугольную площадку, где мог размещаться главный алтарь. Первое описание этого святилища предоставили У. Рамсей и А. Смит, посетившие его летом 1884 г. По их мнению, с запада, со стороны равнины, боковые скалы были соединены стеной, так что попасть в святилище в то время можно было только по небольшой лестнице, вырубленной в юго-западных скалах [Smith, 1887, p. 227]. Сейчас эта стена разрушена.

На восточной стене было вырезано девятнадцать ниш – они сохранились до наших дней. Ниши расположены друг за другом в один неровный, можно сказать, волнообразный ряд, который нарушает только крайняя с севера ниша, размещенная не сбоку от соседней, а над ней. Размеры ниш и их форма сильно разнятся. Большинство ниш вытянуты по вертикали и либо имеют прямоугольную форму, либо заканчиваются сверху арочным сводом. Однако есть пара почти квадратных ниш и еще одна широкая и невысокая ниша с треугольным верхом – самая большая ниша в святилище, ее ширина составляет 1,08 м, а высота 0,95 м. Над этой нишей, третьей с севера, если считать по отдельности пару ниш, расположенных друг над другом, вырезана надпись, которая еще читается полностью: Τί. Κλ. Ρούσων Ἀπόλλωνι Περμινουνδέων εὐχήν – «Тиберий Клавдий Русон Аполлону перминунтцев по обету»² (IGSK 57, 94). Над десятой с севера нишей, достаточно большой, высокой и со сводом, процарапаны контуры *tabula ansata*, внутри которой расположена частично выветрившаяся надпись: ΜΑΙ ... ΛΙ ... Ι ὑπὲρ ΥΙΟΙΛΛΙΟΥΘΑ . Ν . ΟΥ . Ἀπόλλωνι Περμ[ι]νου[v]δέων ἐπηκόφ [εὐ]χήν – «... за сына ... Аполлону перминунтцев внешнему по обету» (IGSK 57, 96). Значительно хуже состояние надписи, процарапанной над четырнадцатой с севера нишей, невысокой и с арочным сводом: ΜΑCΙ καὶ Ἰούλις Ἀπόλλωνι ΠΑΤΡΙΚΗΝ εὐχήν – «... и Юлий Аполлону отцу (?) по обету» (IGSK 57, 97). Кстати, справа от этой ниши была вырублена еще одна совсем маленькая, очень узкая и высокая ниша, которую, по всей вероятности, упустили в общем подсчете предыдущие издатели, утверждавшие, что общее число ниш на восточной стене равняется восемнадцати [IGSK 57, p. 103]. Последняя из еще видимых надписей была процарапана под двенадцатой с севера нишей – это небольшая почти квадратная ниша, верхняя часть которой разрушена трещиной в скале: Γάιος Ο Π ΟC Εὐγενίφ ὑπὲρ Σ Λ ΝΑΙΓ εὐχήν – «Гай [Юлий ?] Евгений за ... по обету» (IGSK 57, 98).

После посещения Перминунта Рамсей и Смит опубликовали 11 надписей, которые уже тогда имели серьезные лакуны [Ramsey, 1885, S. 340–341; 1888, p. 9; Smith, 1887, p. 227–229]. Но за следующее столетие многие надписи окончательно выветрились, чему способствовали также и те два обстоятельства, что поверхность скалы, предназначенная для надписи, дополнительно не выравнивалась (за исключением надписи в *tabula ansata*), а сами надписи преимущественно процарапывались, а не вырезались. В итоге работавшие в Писидии с 1985 г. Г. Хорсли и С. Митчелл смогли обнаружить на восточной стене святилища только 4 надписи, приведенные выше (IGSK 57, 104–107)³. На восточной стене исчезли, например, надписи: ... ὑπὲρ υἱοῦ Σωσιδώρου – «... за сына Сосидора», εὐχήν Ἀπόλλωνι – «По обету Аполлону», ΕΤΡΤΡΟΙΟΣ εὐχήν Ἀπόλλωνι – «Эвтропий (?) по обету Аполлону» (IGSK 57, 99, 100, 104). Рамсей и Смит утверждают, что скопировали две надписи также и с северной стены святилища: Μάρκος Τιβέριος Ἀντώνιος Ἰσινδεὺς εὐχήν – «Марк Тиберий Антоний, исиндец, по обету» и ... εὐχήν – «... по обету» [Ramsey, 1885, S. 340; Smith, 1887, p. 227–228] (IGSK 57, 93, 103). Все надписи датируются I–II вв. или чуть позже.

² Все предлагаемые в этой работе переводы – как прозаические, так и поэтические – выполнены автором.

³ В описании святилища Хорсли и Митчелл указывают, что на восточной стене сохранилось четыре надписи, но в комментариях к самим надписям не помеченными словами *non seen by us* оказываются только три надписи. Поскольку надпись под двенадцатой с севера нишей до сих пор видна, можно предположить, что пометка *non seen by us* была напечатана при ней ошибочно.

Примечательной особенностью святилища является крупный скальный выступ в его северо-западном углу, по своим очертаниям похожий на омфал. На это сходство обратили внимание Рамсей и Смит, предположившие, что скала могла напомнить жителям Перминунта об омфале в Дельфах, и это способствовало выбору места для основания святилища [Smith, 1887, p. 227–228]. Согласиться с этим мнением трудно, поскольку это святилище изначально не принадлежало Аполлону, а, как и многие другие святилища региона, располагалось на месте более древнего капища, где, судя по надписям из музея Бурдура (IGSK 57, 104a, 104g), исконно мог почитаться анатолийский бог Солнца Созонт, который в более поздние века был, вероятно, отождествлен с Аполлоном [Delemen, 1999, p. 39–42; IGSK 57, p. 108; Talloen, Waelkens, 2005, p. 219–221; Talloen, 2015, p. 98]. На обращенной во внутреннее пространство святилища стороне этой скалы-омфала также были вырезаны рядом три узкие и высокие ниши со сводом (явно предназначавшиеся для статуэток).

Неровные скалы южной стены были оставлены без обработки, если не считать проложенного здесь прохода к скальной лестнице и вырубленной на одном из выступов неглубокой, почти квадратной ниши со сводом.

Уже Рамсей и Смит застали святилище абсолютно опустошенным – все, что можно было унести, было разграблено: ни votивных стел, ни статуэток, ни алтарей путешественники не увидели [Smith, 1887, p. 228]. Однако несколько артефактов все же сохранилось и даже попало в собрания музеев. Так, из святилища Перминунта происходит мраморная стела с арочным верхом высотой 29,5 см, шириной 25 см и толщиной 14 см с грубым рельефным изображением Аполлона в виде обращенного в правую сторону бога-всадника в коротком хитоне, сапогах-перонах и со свисающим с плеч плащом. Лицо и грудь бога повернуты к зрителю. В правой руке он держит фиалу, а в левой, оставшейся за корпусом коня, – поводья. Пропорции фигуры на этой стеле нарушены, голова Аполлона выглядит слишком большой, черты лица и драпировка прочерчены линиями. Конь, на котором восседает бог, тоже представлен коренастым и крупноголовым, его уздечка и поводья выполнены рельефно. На стеле вырезана надпись, разбитая на две части: три начальные строки размещены над всадником, а имя дарителя указано внизу, под рельефом: Ἀπόλλωνι εὐχήν Περμινουνδέων Λ. Αλοῦλειος Τατιανός – «Аполлону перминунтцев по обету Луций Апулей Тациан». Эту стелу видел в 1874 г. в Адалии ⁴ Г. Хиршфельд. Он скопировал в свою тетрадь вырезанную на стеле надпись и пояснил, что эта стела являлась собственностью директора отделения Османского банка мистера М. Уилкина, который купил ее в Ыспарте и предполагал, что она попала туда из Апамеи. Затем эта стела оказалась в Смирне ⁵ в коллекции любителя древностей А. ван Леннепа и, видимо, по уверениям некоего торговца, считалась найденной в августе 1887 г. непосредственно в Смирне «на Паге». Дальше ее путь лежал в Нидерланды, и сейчас она находится в Государственном музее древностей в Лейдене [Κοντολέων, 1887, S. 250; Robert, 1946, p. 53–54; 1949, p. 54–56; Delemen, 1999, p. 44–45, 168–169, № 297] (IGSK 57, 95).

Другая мраморная стела с треугольным верхом высотой 30,8 см, шириной 22,7 см и толщиной 5,9 см хранится в археологическом музее Бурдура в Турции. История ее обнаружения неизвестна, но с большой долей вероятности она тоже стояла когда-то в святилище Перминунта. Рельефное изображение Аполлона в виде бога-всадника помещено на ней в эдикулу, завершающуюся сверху треугольным фронтоном с внешней стороны и сводом над головой бога. Бог в коротком хитоне, сапогах-перонах и плаще, скрепленном пряжкой на правом плече и развивающемся за спиной, сидит на обращенном в правую сторону коне. Его голова и грудь развернуты фронтально, длинные волосы разделены посередине пробором и зачесаны назад, закрывая уши. В правой, согнутой в локте руке бог держит фиалу, а левой, выставленной вперед к правому боку коня, натягивает поводья так, чтобы заставить коня повернуть голову к зрителю. На основании эдикулы вырезана надпись: Γάιος Ιούλιος Φροντῶν Ἀπόλλωνι

⁴ Современный город Анталья.

⁵ Современный город Измир.

εὐχήν – «Гай Юлий Фронтон Аполлону по обету» (SEG 49: 1858) [Delemen, 1999, p. 44–45, 168, № 294].

Характерные черты иконографии Аполлона Перминунтского демонстрируют еще три стелы, которые, по мнению И. Делемен, тоже были созданы для приношения в святилище Перминунта, причем две из них исследовательница относит к той же самой мастерской, что и стелу из музея Бурдура. Одна стела находится в Британском музее и снабжена надписью: Ἀπόλλωνι ἐπηκόῳ Μάρκος Σάλουιος Ἀουίσκος – «Аполлону внимлюющему Марк Сальвий Ависк» [Ibid., p. 167, № 293]. Две другие хранятся в музее Анталы, и на основании одной из них вырезана надпись: Ἀπόλλωνι εὐχήν Μεννέας Ὀπλωνος – «Аполлону по обету Менней, сын Гоплона» [Ibid., p. 168, № 295, 296]. Важно обратить внимание на тот факт, что в древнегреческом искусстве Аполлон, как и другие олимпийские боги, никогда не изображался верхом на коне, в то время как на рельефах II–III вв. из Писидии и соседних областей Аполлон нередко оказывается именно сидящим на коне, а значит, народное искусство этого периода трансформировало образ Аполлона в соответствии с весьма распространенными в Анатолии представлениями о боге-всаднике [Ibid., p. 43–46]. Заметим, что подобную трансформацию могли претерпевать и образы других богов. Например, в коллекции музея Бурдура имеется мраморный алтарь, на котором в виде бога-всадника изображен Посейдон: он восседает на обращенном в правую сторону коне и размахивает трезубцем, а вырезанная частично над головой бога, частично под рельефом надпись гласит: ... Με[νε]λάου Ποσειδῶνι εὐχήν – «[Такой-то, сын] Менелая, Посейдону по обету» [Ibid., p. 67, 192, № 365].

В музее Бурдура хранятся также и отдельные фрагменты стел, вотивных алтарей и терракотовых статуэток, найденные в Перминунте в 1994 г. после незаконных работ черных копателей. На нижней части миниатюрного алтаря из желтоватого известняка сохранился фрагмент надписи: ... νδου Σώζοντι ἐς Περμινούντα εὐχή – «Обет [такого-то] Созонту в Перминунте» (IGSK 57, 104a). На основании статуэтки вырезано: Σώζον[τι] – «Созонту» (IGSK 57, 104g). На прямоугольном алтаре из белого известняка под украшенным диском фронтоном с акротериями вырезано изображение бюста и под ним надпись: Ἀπόλλωνι εὐχήν Λούκιος Πετρώνιος – «Аполлону по обету Луций Петроний» (IGSK 57, 104d).

Святилище Аполлона у стен Педнелисса

Второе святилище Аполлона было основано жителями города Педнелисса. Для него было выбрано ровное место за городской стеной: возле ее юго-западного угла и ниже по склону горы. Теменос размером около 40 × 25 м окружала стена из больших прямоугольных блоков в псевдоисодомной кладке, отдельные части которой можно увидеть и в наши дни. Приблизительно в центре теменоса возвышается трехметровый скальный выступ. Его противоположная склону горы сторона была тщательно выровнена, и на ней была вырезана прямоугольная эдикула с треугольным фронтоном, украшенным акротериями. Внутри эдикулы мастер расположил фигуру Аполлона высотой 1,2 м. Бог изображен стоящим анфас в полный рост. Он одет в короткий хитон и плотный плащ, застегнутый спереди на груди и свисающий ниже колен; на ногах у него сапоги. В правой руке Аполлон держит чашу для возлияний, а в левой – скипетр из длинной ветви лавра, разветвляющейся вверху на три веточки с листьями. Лицо бога практически полностью уничтожено. Если присмотреться, можно увидеть, что и на фронтоне и акротериях эдикулы, и на самом рельефе – вокруг венка, по обеим сторонам шеи, у застежки плаща, на поясе, стягивающем хитон, по бокам ног выше колен и выше щиколоток, а также возле листьев лавра – были проделаны маленькие отверстия, предназначенные для крепления металлических элементов дополнительного убранства.

Как и изображение Аполлона в виде всадника на рельефах из Перминунта, такая иконография Аполлона не совпадает с привычным для эллинов образом обнаженного бога, но зато точно воспроизводит основные принципы изображения местного бога памфилийского города Сиды, так называемого Аполлона Сидетского. Именно в таком виде встречается Аполлон на

серебряных статерах из Сиды IV в. до н. э., а также на монетах, чеканившихся в этом городе в римское время, – примечательным отличием последних являются высокие сапоги на ногах бога. Рельеф из святилища Педнелисса выполнен в неоклассическом стиле с очевидным стремлением подражать образцам древности: драпировка одежды и форма эдикулы явно воспроизводят стилистические особенности классики. На этом основании он датируется поздним эллинизмом или периодом ранней Империи. Отсутствие в святилище надписей – а раскопки в Педнелиссе не проводились – лишает исследователей возможности предложить более точную датировку. Кроме того, отсутствие надписей также не позволяет однозначно признать это святилище вотивным, хотя ниже эдикулы видны контуры по крайней мере двух небольших ниш [Nollé, 1993, S. 112–114; Işın, 2014, p. 89–90; Talloen, 2015, p. 64, 67, 97–98].

Святилище Аполлона возле древнего города у Коджаалилер

Третье святилище находится возле современного городка Коджаалилер к северо-западу от древнего города, чье название до сих пор не установлено, и в научной литературе он выступает как Mellî или Milyas. Город занимал вершину горы, а в святилище была превращена стена одного из уступов, расположенного ниже по склону. Поверхность скалы здесь была выровнена значительно тщательнее, чем в Педнелиссе. Эдикула с изображением Аполлона была вырезана как бы в огромной прямоугольной нише с треугольным фронтоном. Боковые стены этой ниши имели форму вытянутых вверх прямоугольных треугольников, т. е. они снизу вверх постепенно сходили на нет. На фронтоне скала не сохраняла общую вертикальную плоскость, а немного отклонялась назад, и в ней были вырублены три больших отверстия: два прямоугольных параллельно сторонам фронтона и одно пятиугольное в центре у вершины фронтона. Верхние плоскости сторон фронтона тоже были обработаны, и за ними в скале, повторяя их наклон, было вырезано продольное углубление типа паза, которое по бокам выходило за пределы ниши и продолжалось до конца ее боковых стен. Все эти отверстия наводят на мысль о крепившихся в них деревянных конструкциях. Боковые стены ниши продолжают равномерно расширяться вплоть до самой земли, а пространство между ними оформлено как своего рода лестница из двух огромных ступеней: после ниши вертикальная стена, тоже хорошо обработанная, уходит вниз где-то на метр до горизонтальной площадки, такой же, как внутри ниши перед эдикулой, и затем вертикальный срез опускается уже до уровня земли. Справа от внешней стены ниши вдоль почти всей ее высоты вырублено углубление, шириной немного уступающее ширине стены ниши, а в нем – четыре высокие, но не глубокие ступени. С левой стороны ничего подобного нет, там вдоль всей стены ниши, но при этом по уровню несколько глубже ее верхней плоскости вырублен всего лишь узкий желоб.

Эдикула с Аполлоном очень сильно повреждена: от изображения бога просматриваются только контуры, а у самой эдикулы отсутствует больше половины правой стены и часть основания. Однако даже в таком виде этот рельеф еще вполне может быть сопоставлен с рельефом из Педнелисса, поскольку изображение Аполлона на нем определенно следовало иконографии Аполлона Сидетского: поза бога, его одежда и атрибуты по сохранившимся контурам повторяют рельеф из Педнелисса, и даже в высоту фигура бога так же, как и в Педнелиссе, имеет 1,2 м. Эдикула тоже выполнена с фронтоном и акротериями, только здесь, в отличие от Педнелисса, она опирается на высокое основание. Внутри ниши по обеим сторонам эдикулы вырезано симметрично в ряд по два квадратных отверстия для крепления дополнительных элементов декора, и еще одно такое же отверстие сделано в центре над фронтоном.

Надписей в этом святилище тоже обнаружено не было. В непосредственной близости от ниши с эдикулой других вотивных ниш нет. Но если немного пройти вдоль стены уступа по направлению к городу, то на ней можно увидеть несколько ниш с арочным верхом, правда,

ничто не указывает ни на их принадлежность святилищу, ни вообще на их вотивную природу [Işın, 2014, p. 90; Talloen, 2015, p. 64, 67, 97–98].

Святилище Аполлона в Йазылы каньоне

Хотя святилище Перминунта и святилища Педнелисса и безымянного города у Коджаалилер имели ряд различий и в своем устройстве, и в иконографии Аполлона, они в целом следовали традиционным принципам создания вотивных святилищ под открытым небом и, конечно же, не принадлежали никакому «автору» – сохранение имени основоположника подобного святилища не считалось чем-то важным, и оно никогда не фиксировалось. Однако в той же южной Писидии и в тот же исторический период было создано святилище, которое было замыслено вроде бы как вотивное, но по сути своей оказалось совершенно иным. Это четвертое святилище было устроено возле дороги из Памфилии на север в Писидию, и выбранное для него место едва ли было освящено более древним культом.

У реки Аксу Чайы, античного Кестра, одной из двух главных рек, текущих из Писидии на юг к морю, есть приток Дейирмендере Чайы. Недалеко от деревни Чандыр эта река, прокладывая себе дорогу среди высоких скал, образовала глубокий узкий каньон – турки называют его *Йазылы каньон*, т. е. *Каньон с надписями*. Именно вдоль этого каньона и шла дорога на север, зажата между отвесной скалой и обрывом. Это живописное место привлекло внимание некоего Леонтиана, сына Леонтиана, из города Адады – каньон находился на землях этого города, – и он устроил здесь скальное святилище. Выбору места способствовала не только завораживающая красота каньона с постоянным рокотом стремительно несущегося где-то внизу потока, но и прижимающаяся к стене каньона дорога: каждый путник неминуемо проходил через святилище, а значит, мог прочесть все вырезанные там надписи.

В скале, не тронутой какой-либо обработкой, было грубо вырублено углубление, лишь отдаленно напоминающее своими контурами вытянутый вверх треугольник. Его задняя стена была слегка выровнена, и в ней уже более тщательно вырезана ниша весьма интересной формы: это было не обычное прямоугольное углубление с арочным сводом, а мини-абсида, завершающаяся сверху полукуполом. Находившаяся здесь некогда статуя Аполлона была установлена в круглое углубление в полу ниши и закреплена при помощи двух отверстий. По бокам ниши были прочерчены по контуру две обрамляющие колонны с простыми капителями, и таким же обрамлением, только чуть уже, был обведен край конхи, над верхней частью которого точно так же был прочерчен высокий, но узкий, не перекрывающий всю ширину ниши фронтон. По обеим сторонам от треугольного углубления на скале были размещены две разные по форме «таблички с ушками». Левая *tabula ansata*, длинная и узкая, была сильно утоплена в скалу. Вырезанная на ней надпись, написанная в ямбическом триметре на дорийском диалекте, от имени Аполлона объявляла путникам, кому принадлежит это святилище и кто его основал:

Φοῖβόν με ὀδεῖταις πᾶσιν ἔστασεν φίλον
 Λεοντιανός, παῖς ὁμωνύμου πατρός –
 «Меня поставил Феба, друга путникам,
 Леонтиан, отца Леонтиана сын»
 (Merkelbach, Stauber, 2002, S. 119–120, 18/09/01).

Правая *tabula ansata*, более пропорциональных размеров, была прочерчена по контуру на скале без какого-либо углубления и содержала обращение к Аполлону Леонтиана, основателя святилища. Оно тоже было написано в ямбическом триметре на дорийском диалекте:

τίν, Φοῖβε Ἄπολλον, τᾶσδε ὃς αἰσυμνᾶς ὀδῶ,
 λοιβαῖς ὀδειτᾶν ἠνεκῆς τέρπων φρένα,
 τὸ βάκτρον ἀντίθημι, μουσικὰ πραπίς,
 Λεοντιανός· τὸ δὲ, μάκαρ, χαίρων δέχου

ἐμᾶς ὄχημα χειρός, ἔρμα γουνάτων,
 ὀδοιπόρον σκείπωνα, τῷ δῖάνυον
 κέλευθα ἐρείδων χεῖρα· νῦν δὲ ἐλεύθερον,
 ὦ Φοῖβε, παρ τὴν τῶν πρὶν ἀμπνύσει πόνων –
 «О Феб Аполлон, дорогу эту ты хранишь
 И путников дарами вечно тешишь дух,
 Тебе я посох приношу, служитель Муз,
 Леонтиан, ты ж, радуясь, благой, прими
 Моей руки опоры, ног помощника,
 Дорожный посох, опираясь на него,
 Прошел я путь, теперь же он, свободный, пусть
 С тобой, о Феб, от прежних отдохнет трудов»
 (Merkelbach, Stauber, 2002, S. 120–121, 18/09/02).

Заметим, что обе надписи – это стихи, а не свойственная вотивным святилищам лаконичная проза. Из этих стихов мы узнаем, что Леонтиан совершил трудное путешествие и благополучно вернулся домой, после чего решил отблагодарить Аполлона, которого почитал своим защитником. Но ни о каком традиционном обете речь не идет. В нише стояла статуя Аполлона, но она не являлась обетным даром, поскольку в дар Аполлону Леонтиан принес свой дорожный посох – достаточно необычный дар для вотивного святилища. Казалось бы, все каноны вотивного святилища и без того уже были нарушены, но Леонтиан на этом не остановился. Немного отступив от посвячительной надписи, он (точнее, нанятый им мастер) тщательно выровнял поверхность скалы, прочертил, соблюдая общий принцип оформления, контуры весьма внушительной по размеру *tabula ansata*, и вырезал надпись из восемнадцати стихов: первые два были написаны трохаическим тетраметром, а остальные – гекзаметром. Лишь короткое приветствие было вынесено за верхнюю линию «таблички с ушками»:

ἀγαθῆ τύχη.
 ἔντυχε, ὦ ξένε, καὶ λήμψη τι χρήσιμον ἐφόδιον, μαθὼν
 ὡς ὁ τοῖς τρόποις ἐλεύθερος μόνος ἐλεύθερος.
 ἀνδρὸς ἐλευθερίας στάθμαν ἔχε τὰν φύσιν αὐτάν,
 αἶ κα τὰν γνώμαν τις ἐλεύθερος ἔνδοθεν εἶη
 ὀρθᾶς ἐκ κραδίας, ἃ γεννικὸν ἀνέρα ποιῆ·
 καὶ ταῦτα κρείνων τὸν ἐλεύθερον οὐ κεν ἀμάρτοις.
 ὄνκον δὲ προγόνων λῆρον καὶ φλήναφον ἀγεῦ.
 οὐ γάρ τοι πρόγονοι τὸν ἐλεύθερον ἄνδρα τίθεντι·
 εἷς γὰρ Ζεὺς πάντων προπάτωρ, μία δ' ἀνδράσι ρίζα,
 εἷς παλὸς πάντων, ὃ δὲ τὰν φύσιν ἔλλαχεν ἐσθλάν,
 εὐπατρίδας τῆνος καὶ ἐλεύθερος ἀτρεκέες ἐντι.
 δοῦλον δ' οὐκ ὀκνημι λέγειν κακὸν, οὐδὲ τρίδουλον,
 ὃς [προγόν]ως αὐχῆ, κραδία δὲ οἱ ἔνδον ἀγεννής.
 ὦ ξ[έν], 'Ἐπ[ί]κτατος δούλας ἀπὸ ματρὸς ἐτέχθη,
 αἰε[. . .] ἀνθρώπων, σοφία ἔπι κυδα[λί]μα φρήν·
 ὄν [τί] χρή με λέγειν; θ<ε>ῖος γένετ'. αἶθε δὲ καὶ νῦν
 τοιοῦτός τις ἀνήρ ὄφελος μέγα καὶ μέγα χάρμα
 πάντων εὐξαμένων δούλας ἀπὸ ματρὸς ἐτέχθη –

«В добрый час!

Друг, прочти, и ты получишь для пути запас полезный,
 Знай, что только тот свободен, кто в душе своей свободен.
 Мужа свободы мерилom имей вот такую природу:
 Может ли быть он свободным в сужденьях, рожденных в глубинах
 Правого сердца – оно лишь творит благородного мужа.

Так узнавая свободного, ты ошибиться не сможешь.
 Предков величие ж вздором считай и пустыми словами.
 Все не предки на деле рожают свободного мужа.
 Зевс – всех один прародитель, мужей он единственный корень,
 Все ведь из глины одной, но благу природу, как жребий,
 Кто получил, благородный, поистине, тот и свободный.
 Жалким рабом, не колеблясь, и трижды рабом назову я,
 Предками хвалится кто, а внутри недостойное сердце.
 О чужестранец, рабыня на свет родила Эпиктета,
 Взмыл он орлом среди людей, его разум прославила мудрость.
 Что же о нем мне добавить? Божественным стал он. О если б
 Ныне такого же мужа, великую пользу и радость
 Велию, мать из рабынь родила по всеобщей молитве!»
 (Merkelbach, Stauber, 2002, S. 121–122, 18/09/03).

Как видим, благочестие Леонтиана шло рука об руку с его любовью к поэзии и стоической философии. Своим наставником Леонтиан считал Эпиктета, «Беседы» которого он явно изучил. Эпиктет родился около 50 г. во фригийском городе Гиераполе, и поскольку Фригия граничила с Писидией, то для жителя Адад Эпиктет был почти земляком. Излагая в стихах учение Эпиктета о свободе, Леонтиан даже пользуется, перефразируя, его выражениями: например, эпиктетовское «трижды проданных» (τῶν τρίς πεπραμένων) (Epict. Diss. IV. 1. 7) превращается у него в «трижды раба» (τρίδουλον, 12) [Labarte et al., 2009, p. 181–183]. Ключевыми словами всего стихотворения, вобравшими в себя суть учения Эпиктета, конечно же, становятся прилагательное ἐλεύθερος – «свободный» и существительное ἐλευθερία – «свобода», которые в общей сложности встречаются семь раз. Но весьма важно обратить внимание на то, что именно этим эпитетом наделяет Леонтиан в посвянительной надписи свой посох, а значит, этот «свободный посох» – не просто необычный обетный дар, это демонстрация деятельного следования в своей жизни исповедуемым философским принципам. Эпиктет учил, что путешественник сможет преодолеть страх перед разбойниками и пройти весь путь в безопасности только в том случае, если не будет искать защиты среди людей, а верит себя богу (Epict. Diss. IV. 1. 91–98). И Леонтиан, отдавая свой посох Аполлону, показывает, что он отказывается от этой последней материальной опоры, помогавшей ему в странствиях, и достигает той невозмутимой внутренней свободы, к которой должен стремиться каждый человек. Иными словами, свобода посоха символизирует свободу его хозяина.

Однако Леонтиан не ограничился личными занятиями философией, он ощутил призвание обратиться со своими наставлениями к максимально большой аудитории – отсюда и выбор места для святилища у магистральной дороги. Подражая древним философам и понимая, что поэтическая проповедь скорее находит путь к сердцу любого человека и легче запоминается, он счел самым разумным облечь свои мысли в стихи. Непосредственно в тексте третьей надписи авторство Леонтиана не указано, но едва ли в этом была необходимость после того, как он дважды назвал себя в первых двух надписях. Святилище, бесспорно, было устроено по замыслу одного человека, хотя, судя по несовпадающим формам начертания отдельных букв (причем больше всего отличается почерк в посвянительной надписи), над его созданием потрудились несколько мастеров [Labarte et al., 2009, p. 175–180, 184] – возможно, Леонтиан пригласил сразу двух или трех резчиков, чтобы ускорить воплощение своего замысла.

С судьбой Леонтиана связана еще одна надпись, которая была вырезана на постаменте, найденном возле агоры в Ададах, и содержала написанную элегическим дистихом эпитафию Леонтиану, сыну Леонтиана:

χαῖρε Λεοντιανοῦ πατρὸς παρὰ δακρυόεντος
 εἰν Ἄιδός περ ἑὸν χαῖρε Λεοντιανέ,

παῖ φίλε, σὸς δὲ πατὴρ τῆμος βαρυκηδὲς ἀνει<ῶ>ν
 ἄχθος ἀποζβέσσω, σὴν ποθέων κεφαλὴν,
 καὶ πολὺ τερσανέω τότε δάκρυον, ἥνικα σεῖο
 ψυχὴν ἀθρήσω γῆν ὑποδυσάμενος –

«Здравствуй, в Аидово царство сошедший от Леонтиана,
 Льющего слезы отца, здравствуй же, Леонтиан!
 Милый мой сын, лишь тогда тяжкоскорбную горечь печали
 Я, твой отец, загашу в жгучей тоске по тебе
 И лишь тогда осушу обильные слезы, под землю
 Сам я, спустившись, когда душу увижу твою»
 (Merkelbach, Stauber, 2002, S. 123, 18/09/04).

Какой Леонтиан оплакивал в этих стихах своего сына, сказать сложно. Это мог быть отец Леонтиана – основателя святилища, и тогда мы должны предположить, что в этой семье поэтическим даром обладал не только автор философских стихов. Но также это мог быть и сам Леонтиан-стоик, что кажется более вероятным, а значит, у него был сын Леонтиан третий, умерший еще при жизни отца. Здесь мнения ученых разделяются: авторы «Словаря греческих личных имен» не видят однозначного решения этого вопроса, в то время как исследователи надписей из Йазылы каньона признают авторство Леонтиана для всех четырех стихотворений [LGPN, 2018, p. 244, Λεοντιανός 1–4; Labarre et al., 2009, p. 183, 185]. Однако если Леонтиан второй действительно был автором всех этих стихов, то написать такую, полную отчаяния и тоски эпитафию он должен был до погружения в стоическую философию с ее невозмутимым отношением к страданиям и смерти. Возможно, именно преждевременная гибель сына побудила его искать утешения в учении Эпиктета, а тогда эта эпитафия была создана значительно раньше философских стихов.

Временем создания святилища является 2-я половина II в. Эта датировка базируется как на форме букв [Labarre et al., 2009, p. 175, 180], так и на том факте, что Эпиктет умер около 138 г., а в стихотворении Леонтиана о его кончине говорится как о событии, произошедшем сравнительно недавно.

Наше знакомство с творчеством Леонтиана второго могло бы никогда не состояться, если бы надписи из Йазылы каньона не были скопированы 4 сентября 1885 г. Дж. Р. Стерреттом. Он же сделал копию и надписи из Адад [Sterrett, 1888, p. 314–317, № 438–440, p. 305, № 427]. В прошлом веке некий кладоискатель, надеясь обнаружить спрятанные в скале за надписями сокровища, уничтожил половину посвятительной надписи и всю середину философских стихов.

Таким образом, почитание Аполлона в сельской местности южной Писидии в период Империи выражалось в создании привычных для этого региона святилищ под открытым небом преимущественно вотивного типа. Эти святилища служили исключительно целям культа, обустроивались по устоявшимся правилам и были чужды самой идеи авторской принадлежности. Отношения участников внутри них строились по вполне определенной оппозиции: с одной стороны – бог, с другой – все люди на равных, без особого выделения кого-то из них. Однако в русле этого религиозного процесса зародилось и дало свои всходы некое стремящееся к новизне вольнодумство, или, точнее, творческое преломление традиции, что привело к созданию «авторского» святилища. Леонтиан был вполне благочестивым человеком, но поэтическая одаренность и активная философская позиция, будоражащие сознание и заставляющие смотреть на знакомые вещи другими глазами, побудили его наполнить устоявшуюся форму новым содержанием. Так возникло единственное в своем роде святилище с одним (по крайней мере изначально) посвятительным даром, философской составляющей и неустрашимой личностью создателя, святилище, в котором привычная оппозиция отношений была нарушена выделением одного человека на особую роль и по отношению к богу, и по отношению к людям: ведь, основав это святилище по своему плану и для своих целей и закрепив письменно свои авторские права, Леонтиан тем самым, с одной стороны, вступил в индиви-

дуальные отношения с богом, а с другой – ограничил возможную религиозную активность других людей установленными им для этого святилища правилами. Но интересно, что эти правила были адекватно восприняты его современниками: приносил ли кто-то сюда Аполлону посвященные дары, мы не знаем, хотя это вполне возможно, а вот вырезать здесь свою обетную надпись (как это делалось в традиционных святилищах) никто не посмел.

Список литературы

- Delemen İ.** Anatolian Rider-Gods. A Study on Stone Finds from the Regions of Lycia, Pisidia, Isauria, Lycaonia, Phrygia, Lydia and Caria in the Late Roman Period. (Asia Minor Studien. Bd. 35). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1999. 228 p.
- Işın G.** The Sanctuaries and the Cult of Apollo in Southern Pisidia // *Anadolu / Anatolia*. 2014. Vol. 40. P. 87–104.
- Labarre G., Özseit M., Özseit N.** Les inscriptions de Yazılı Kanyon // *Anatolia Antiqua*. 2009. Vol. 17. P. 175–186.
- LGPN – A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. V.C. Inland Asia Minor / Ed. by J.-S. Balzat, R. W. V. Catling, É. Chiricat and T. Corsten. Oxford: Clarendon Press, 2018. 477 p.
- Nollé J.** Side im Altertum. Geschichte und Zeugnisse. Bd. 1. (Inchriften Griechischer Städte aus Kleinasien. Bd. 43). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1993. 355 S.
- Ramsey W. M.** Notes and Inscriptions from Asia Minor. IV. Milyasa and Cabalis // *Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Institutes in Athen*. 1885. Bd. 10. S. 334–349.
- Ramsey W. M.** Antiquities of Southern Phrygia and the Border Lands. II. D. The Phrygo-Pisidian Frontier // *The American Journal of Archaeology and of the History of the Fine Arts*. 1888. Vol. 4. P. 6–21.
- Robert L.** Hellenica. Recueil d'Épigraphie de Numismatique et d'Antiquités Grecques. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien-Maisonneuve, 1946. Vol. 3. 175 p.; 1949. Vol. 7. 254 p.
- Smith A. H.** Notes on a Tour in Asia Minor // *Journal of Hellenic Studies*. 1887. Vol. 8. P. 216–267.
- Talloon P.** Cult in Pisidia. Religious Practice in Southwestern Asia Minor from Alexander the Great to the Rise of Christianity. (Studies in Eastern Mediterranean Archaeology. Vol. 10). Turnhout: Brepols, 2015. 412 p.
- Talloon P., Waelkens M.** Apollo and the Emperors (II). The Evolution of the Imperial Cult at Sagalassos // *Ancient Society*. 2005. Vol. 35. P. 217–249.
- Κοντολέων Α. Ε.** Ἐπιγραφαὶ τῆς Ἐλλάσσοδος Ἀσίας // *Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archäologischen Instituts. Athenische Abteilung*, 1887. Bd. 12. S. 245–261.

Список источников

- Epict. – Epicteti Dissertationes ab Arriano digestae. Ed. H. Schenkl. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1916 (repr. Stuttgart, 1965). 740 p.
- IGSK 57 – **Horsley G. H. R., Mitchell S.** The Inscriptions of Central Pisidia. (Inchriften Griechischer Städte aus Kleinasien. Bd. 57). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2000. 216 p.
- Merkelbach R., Stauber J.** Steinepigramme aus dem Griechischen Osten. Bd. 4. Die Südküste Kleinasien, Syrien und Palaestina. München, Leipzig: K. G. Saur Verlag, 2002. 471 S.
- SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum. Amsterdam, Leiden, Boston, 1923–.
- Sterrett J. R. S.** The Wolfe Expedition to Asia Minor. (Papers of the American School of Classical Studies at Athens. Vol. 3. 1884–1885). Boston: Damrell and Upham, 1888. 448 p.

References

- Delemen İ.** Anatolian Rider-Gods. A Study on Stone Finds from the Regions of Lycia, Pisidia, Isauria, Lycaonia, Phrygia, Lydia and Caria in the Late Roman Period. (Asia Minor Studien, Bd. 35). Bonn, Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1999, 228 p.

- Işın G.** The Sanctuaries and the Cult of Apollo in Southern Pisidia. *Anadolu / Anatolia*, 2014, vol. 40, pp. 87–104.
- Kontoleon A. E.** Epigrafai tis Ellassonos Asias [Inscriptions of Asia Minor]. *Mittheilungen des Kaiserlich Deutschen Archaeologischen Instituts. Athenische Abteilung*, 1887, Bd. 12, S. 245–261. (in Greek)
- Labarre G., Özsait M., Özsait N.** Les inscriptions de Yazılı Kanyon. *Anatolia Antiqua*, 2009, vol. 17, pp. 175–186.
- LGPN – A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. V.C. Inland Asia Minor. Ed. by J.-S. Balzat, R. W. V. Catling, É. Chiricat and T. Corsten. Oxford, Clarendon Press, 2018, 477 p.
- Nollé J.** Side im Altertum. Geschichte und Zeugnisse. (Inschriften Griechischer Städte aus Kleinasien, Bd. 43). Bonn, Dr. Rudolf Habelt GMBH, 1993, Bd. 1, 355 S.
- Ramsey W. M.** Notes and Inscriptions from Asia Minor. IV. Milyasa and Cabalis. *Mittheilungen des Deutschen Archäologischen Institutes in Athen*, 1885, Bd. 10, S. 334–349.
- Ramsay W. M.** Antiquities of Southern Phrygia and the Border Lands. II. D. The Phrygo-Pisidian Frontier. *The American Journal of Archaeology and of the History of the Fine Arts*, 1888, vol. 4, pp. 6–21.
- Robert L.** Hellenica. Recueil d'Épigraphie de Numismatique et d'Antiquités Grecques. Paris, Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien-Maisonneuve, 1946, vol. 3, 175 p.; 1949, vol. 7, 254 p.
- Smith A. H.** Notes on a Tour in Asia Minor. *Journal of Hellenic Studies*, 1887, vol. 8, pp. 216–267.
- Talloon P.** Cult in Pisidia. Religious Practice in Southwestern Asia Minor from Alexander the Great to the Rise of Christianity. (Studies in Eastern Mediterranean Archaeology, vol. 10). Turnhout, Brepols, 2015, 412 p.
- Talloon P., Waelkens M.** Apollo and the Emperors (II). The Evolution of the Imperial Cult at Sagalassos. *Ancient Society*, 2005, vol. 35, pp. 217–249.

List of Sources

- Epict. – Epicteti Dissertationes ab Arriano digestae. Ed. H. Schenkl. Lipsiae, In aedibus B. G. Teubneri, 1916, (repr. Stuttgart, 1965), 740 p.
- IGSK 57 – Horsley G. H. R., Mitchell S. The Inscriptions of Central Pisidia. (Inschriften Griechischer Städte aus Kleinasien, Bd. 57). Bonn, Dr. Rudolf Habelt GMBH, 2000, 216 p.
- Merkelbach R., Stauber J.** Steinepigramme aus dem Griechischen Osten. Bd. 4. Die Südküste Kleinasiens, Syrien und Palaestina. München, Leipzig, K. G. Saur Verlag, 2002, 471 S.
- SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum. Amsterdam, Leiden, Boston, 1923–.
- Sterrett J. R. S.** The Wolfe Expedition to Asia Minor. (Papers of the American School of Classical Studies at Athens, vol. 3. 1884–1885). Boston, Damrell and Upham, 1888, 448 p.

Информация об авторе

Елена Владимировна Приходько, кандидат филологических наук, доцент
Scopus Author ID 57793883500

Information about the Author

Elena V. Prikhodko, Candidate of Sciences (Classical Philology), Associate Professor
Scopus Author ID 57793883500

*Статья поступила в редакцию 20.04.2023;
одобрена после рецензирования 06.07.2023; принята к публикации 31.08.2023
The article was submitted on 20.04.2023;
approved after reviewing on 06.07.2023; accepted for publication on 31.08.2023*